

[Мобэй-север Великой пустыни (Гоби, уст. о Внешней Монголии)]

Ли Вэй Ян и Сунь Яньцзун неторопливо слушают пьесу, сидя перед сценой на озере. Перед ними стоит небольшой чайный столик. На столике чаши с фруктами и самыми знаменитыми закусками в столице, такими как плоды зелёной сливы, розовые пирожные, пирожные из гибискуса, бобовое желе, свежие семена дыни и сухофрукты.

Сунь Яньцзун очень любит поест. Она тайно восхищаясь, весело произнесла:

- Вэй Ян, у тебя комфортная жизнь. Снаружи жизнь может быть в хаосе, а у тебя здесь роскошь - богатая одежда и изысканная жизнь. Вкусные лакомства, деликатесы. Даже в дворцовом парке золотые ветви и яшмовые листья (обр. в знач.: члены императорской фамилии, люди аристократического происхождения) не чувствуют себя так непринужденно и свободно.

Ли Вэй Ян слушала и улыбалась. Мягко опираясь на подушку, сказала:

- Человеку необходимо отдыхать, если он устал, веселиться, когда ему весело. К чему так много ограничений, это приводит к болезням.

На самом деле, Вэй Ян не нравилась пьеса, она была болезненной и вымученной, но Сунь Яньцзун она нравилась. Ей сейчас было нелегко. Эр Фурен как новую невестку часто вызывала ее, чтобы устанавливать правила. Дни были слишком тяжелые. Ли Вэй Ян старалась облегчить ее участь и очень хотела, чтобы та была счастлива.

- Цзян Юэ Лань все еще в зале предков, тебе правда все равно?

Улыбнувшись, тихо спросила Сунь Яньцзун.

Вэй Ян держала руки в Нуаньлу [камин-обогреватель для рук, приспособление в котором есть отверстие для рук, а под ним чаша с крышкой, внутри которой угли]. Она улыбнулась подруге:

- Это отец велел ей сидеть на коленях, и не соглашается простить ее. Я могла бы найти выход, но она должна стоять на коленях.

Сунь Яньцзун покачала головой, и вздохнув, сказала:

- Только потеряв ребенка сидеть на ледяном полу три дня и три ночи поистине нелегко.

Ли Вэй Ян довольная, улыбнулась:

- Это отец не хочет ее жалеть.

Сунь Яньцзун не подозревала Вэй Ян и машинально сказала:

- Жалеть? Бофу [Дядя, Ли Сяо Ран - брат ее свекра] действительно сошел с ума, если будет настаивать на том, что у его жены есть любовник еще ни в чем не разобравшись. Это только испортит его репутацию.

Хотя Сунь Яньцзун не знала, что конкретно произошло, она слышала некоторые слухи, в том числе описание событий и догадки, поэтому у нее возникла версия в которую Ли Вэй Ян заставила всех поверить.

Ли Вэй Ян выслушала ее и просто засмеялась:

- Конечно, он не сделает этого.

Ли Сяо Ран не собирался предать смертной казни Цзян Юэ Лань, он не хочет смерти еще одной жены. К тому же у Ли Чжан Сяо скоро свадьба.

Если Цзян Юэ Лань умрет сейчас, брак Ли Чжан Сяо придется отложить на три года. Через три года все его дочери уже станут старыми девами. Для семьи Ли это невозможно.

Ему пришлось выбирать. Он никогда не простит «предательства» Цзян Юэ Лань, но и не станет выносить все это на поверхность. Поэтому он приказал Цзян Юэ Лань оставаться в зале предков в течение десяти дней и десяти ночей, не давая ей умереть, но и не давая ей быть счастливой.

Поставить на десять дней и десять ночей на колени женщину, которая только перенесла выкидыш, все равно, что обрекать ее к потере здоровья и полноценной жизни.

Конечно, он также приказал, чтобы люди по очереди навещали ее. Если Цзян Юэ Лань от потери сил упадет, им приказано кормить ее супом, чтобы привести ее к жизни. Он в любом случае не мог позволить ей умереть.

Ли Вэй Ян восхищалась Ли Сяо Раном. Он проявил большую жестокость, чем она. Более того, убийство было бескровным, и репутация не была испорчена. С другой стороны, Цзян Юэ Лань была наказана за то, что оклеветала и возвела ложное обвинение, т.е. фактически он замаскировал ее неверность.

- Будет ли Бофу раскаиваться об этом в будущем? Если Цзян Юэ Лань сможет что-нибудь сказать в свое оправдание...

Ли Вэй Ян только улыбнулась и сказала:

- Если бы я была мужчиной, а моя жена надела на меня зеленую шляпу [о рогах, якобы наставленных обманутому мужу], я никогда не простила бы ее.

Хотя эта зеленая шляпа была навязана Ли Вэй Ян, семья Цзян имела отношение к табакерке. Ли Вэй Ян понимала последствия и в этом случае. Она была оптимистична. Если Ли Сяо Ран не мог быть отцом никого кроме Ли Мин Чжи, это тоже было очень хорошо. Никто не будет угрожать статусу ее брата.

Людям свойственно быть эгоистами. Ли Вэй Ян думала сейчас только о себе и своих самых близких. Почему она должна заботиться о нем? Невозможность иметь детей означает, что он должен хорошо защищать Ли Мин Чжи, и он должен вкладывать в это все свои силы. Забавно было думать об этом.

- А Жун Мама?

С любопытством спросила Сунь Яньцзун.

- Я слышала, когда в тот день Бофу приказал наказать Жун Маму, она всю дорогу сильно ругалась.

- Она больше не может говорить.

Сказала с улыбкой Ли Вэй Ян.

Лицо Сунь Яньцзун выглядело удивленным:

- Она умерла?

Ли Вэй Ян посмотрела на Сунь Яньцзун, и увидев ее наивное выражение, решила преподать ей жестокий урок, отчего она может потерять сознание:

- Чжао Ю, давай поговорим об этом.

Чжао Ю сказала без выражения:

- Сяоцзе была недовольна тем, что женщина слишком шумела и скандалила и отрезала ей язык.

Сунь Яньцзун была шокирована. Она не ожидала, что Ли Вэй Ян так безжалостна.

- Если она провинилась, можно было прогнать ее или, наконец, надеть на нее батоги для наказания преступников, но отрезать язык – это слишком жестоко.

Сказала она почти шепотом и добавила:

- Она просто была верна хозяйке, строго говоря, в этом нет ничего плохого...

- Но, договориться с Лю Мамой, подстроить все с доктором Хэ, чтобы тот выписал лекарство Ци Инян. Я ее не упрекаю и не обвиняю, но любишь играть – умей платить. Играя на грани жизни и смерти, не стоит обижаться и браниться. Разве это не истина? Если бы я была в ее положении, я бы приготовила свою шею для наказания, почему это должно мучать ее? Особенных здесь нет.

Ли Вэй Ян набрала в ладонь конфет и осторожно положила их в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/516697>